

Приемный сын войны

Крест судьбы достался Геннадию Левину непомерно тяжелым, сколоченным не для одного человека, а для всего военного поколения. Его детство закончилось в 10 лет. В 41-м он стал беспризорником. От уголовного мира его спасли кавалеристы.

Ученый Геннадий Левин:
“Я сбежал на фронт из
детской зоны”

Став сыном полка, он прошел с боями Белоруссию, Польшу, Германию. Квартировал в американском танке. Освобождал пленников лагеря смерти Майданек. Выбивал из форпоста малолетних фашистов с фаустпатронами.

На память о войне ему остались семнадцать шрамов и тяжелая контузия. А еще преследующие его видения, которые он отобразил в картинах.

Накануне печальной даты — 22 июня, начала Великой Отечественной войны, Геннадий Левин поведал “МК” о своем фронтовом детстве.

С Геннадием Левиным мы встретились в Госдуме. Я знала, что он большой ученый, создавший дюжину медицинских препаратов, в том числе — в содружестве с профессором Нео Беленьким — знаменитый аллохол. Но мы с коллегами-журналистами никогда бы не узнали, что довелось пережить этому скромному человеку, если бы однажды из его толстой кожаной папки не выпали фотографии написанных им картин. Мать, которая пытается отнять ребенка у смерти. Немецкая овчарка, рвущая в клочья одежду на подростке. Беспризорники, рубящие лес за колючей проволокой.

Каждая картина — отпечаток памяти.

“От голода и вшей не было спасения”

— В 41-м году, 18 июня, мама провожала меня в пионерский лагерь, — начинает рассказывать Геннадий Максимович. — Помню, поезд тронулся, она шла вслед по перрону, плакала. Я же в предчувствии веселой лагерной жизни веселился. Торопливо махнув маме рукой, начал знакомиться с соседями по купе.

Десятилетний Гена тогда не знал, что видит маму в последний раз. Их пионерская смена продлится лишь 4 дня. 22 июня на их палаточный лагерь у села Бобр налетят “Мессершмиты”. От лагерного плаца с флагом на

шесте останется глубокая воронка.

— После налета старшие из ребят ушли пешком в сторону Минска, не предполагая, что 28 июня город уже займут немцы. Нас, октябрят, на подводах повезли к железной дороге.

Сажая малышей на поезд, пожилая сестра-хозяйка перекрестила каждого ребенка. Женщина как будто чувствовала, что уже на перегоне Орша—Смоленск состав с детьми попадет под бомбежку.

— Оглушенные, мы выпрыгивали из окон, пытались сбить друг с друга пламя. У друга Кольки на моих глазах осколком оторвало ноги. Десятилетний, я попытался закрутить на его коленях штанины, чтобы остановить кровь. И не сразу понял, что он уже не дышит.

Паровоз дал гудок. Ребяшня набилась в уцелевшие вагоны. В белых рубашках в подпалинах они покатали на поезде вглубь страны.

— Выгрузились уже за Волгой. Стали нас распределять по детским домам. Я попал в село Екатериновку, что в Куйбышевской области. В первые дни в палатах стоял рев. Дети плакали, скучая по матерям и отцам. От пережитых страхов многие из ребят стали писаться по ночам в кровать. Ни одеял, ни простыней не было. Мы спали на одном матрасе и укрывались другим.

В 42-м стало слышно, как под Сталинградом рвались снаряды. Директор детдома в панике погрузил свою семью на подводу, захватил с собой все общественные деньги и исчез в неизвестном направлении.

— Нас спасли от голода местные жители. Мы шли к одной избе, нам выносили ложку крупяной похлебки, мы проглатывали ее и брели к следующему дому. Деля по зернышку отнятый у лошади сухой початок кукурузы, мы мечтали о том, сколько хлеба у нас будет после войны. А после шли на огороды, разгребали снег и с промерзших грядок выковыривали капустные корни, прочные и безвкусные, как веревки. Оказавшись однажды рядом с горевшим домом, когда в любой момент на ребятню могли обрушиться прогоревшие балки, мы, обжигаясь, хлебали суп, который хозяева в панике бросили в печи.

Половина чайной ложки лярда

Бесхозный детдом в Екатериновке вскоре расформировали. Старших детей, которым больше 11 лет, решено было направить в ремесленные училища на Урал.

— В марте 43-го нас на санях повезли во “взрослую жизнь”. Вышли у села Камышловка — в 50 километрах от Свердловска, где располагался медеплавильный комбинат. Наше обучение продлилось две недели, после чего нас определили в цех обрубщиками. С гильз и поршней мы срубали оставшиеся заусенцы.

— Взрослые работали по 12 часов, мы — 8. Кормили одними щами. Я этой жизни долго выдержать не мог. С приятелем Виктором мы решили податься в бега в поисках лучшей жизни. В паровозном бункере с углем мы приехали сначала в Свердловск. Потом в подвесных ящиках для собак, в тамбурах, на крышах товарняков мы перебирались из Омска в Томск и далее в Новосибирск. С Виктором мы прошли десятки детских приемников. Пока не попали в интернат в Иркутск-2. Его воспитанники работали в цеху, где делали элероны для самолетов — истребителей “Як”.

Кусок алюминия рабочие прошивали сверлом, вставляли заклепки. А 13-летним подмастерьям нужно было снизу держать металлические болванки. Сил не хватало, интернатским выдавали маленькую порцию концентратов. В тарелку кидали половину чайной ложки лярда — жира, вытопленного из сала.

Через цеха проходили огромные трубы с горячим паром. Мальчишки, работающие заклепщиками, частенько кидали на трубы доски и оставались на них ночевать. В 7 утра начиналась новая смена.

— Как сейчас себя вижу: непослушные вихры под большой кепкой, штаны с веревкой вместо ремня, тяжелые ботинки... Я так бы и проработал на 125-м заводе до окончания войны, если бы не имел задиристого характера. Не стерпев обиды от интернатского заведующего, я кинулся на верзилу с кулаками. У того из носа пошла кровь, залила всю рубашку. А тут как раз идет директор интерната. Не разбираясь, кто прав, кто виноват, он кивнул в нашу сторону: “Нам такие воспитанники не нужны!” На следующий день обокрали кладовую, вытащили напроочь все обмундирование. С нашего интерната собрали всех хулиганов, в число которых попал и я, повезли в детскую колонию под Тайшет.

Золотая гора

Детская зона, расположенная на Золотой горе, ничем не отличалась от взрослой. Жилые бараки были обнесены колючей проволокой. По периметру забора располагались вышки с вооруженными охранниками.

— Воспитатели, прибывшие с Дальневосточного флота, опирались на старших бандюг — лагерных паханов, которые в страхе держали всю колонию. В ходу были финки, специально выточенные для маленькой ладошки. Но самым страшным оружием была стальная заточенная спица от велосипеда.

Руководство лагеря устраивала эта атмосфера. Главное, выполнялась суточная норма. Малолетние преступники заготавливали лес, пилили бревна на доски нужной толщины. Они шли на фронт для строительства дзотов, блиндажей, землянок.

— Я не был сиротой от рождения. Я успел впитать в себя любовь матери. Во мне не было заложено уголовного чувства. Среди шпаны я чувствовал себя неуютно. Поэтому решил бежать с Золотой горы. Ночью по снегу мы скатились с пацанами к ограде, сделали в снегу подкоп и вышли на тракт в тайге. Я шел с бывалыми ворами. Первый и последний в нашей шеренге несли зажженные факелы. Параллельно нам по обочине дороги бежали волки. Мы слышали их дыхание, но знали, что к огню хищники не подойдут.

Ночью ребята вышли к деревеньке. Окоченевшие, в задубевшей одежде, колонисты постучались в окно крайней избы.

— Нам открыла изможденная старуха. Налила нам горячей баланды, просушила над печкой наши портянки. Уходя, мы отдали бабке свою приметную зоновскую одежду. Она выдала нам старые телогрейки, насыпала в карманы сушеной черемухи. Вместе с одеждой каждый из нас сменил судьбу.

“Меня увез “Серго Орджоникидзе”

Геннадий решил пробиваться на фронт. Дойдя по железной дороге до дальнего перегона, колонисты разбежались по разным товарным составам.

— Я забрался в теплушку именного паровоза, на боку которого было выведено: “Серго Орджоникидзе”, и покатил на запад. В зазор в двери видел: проехали Красноярск, Ачинск, потом застряли на станции Болотная Новосибирской области.

Стоял май 44-го. Хлебая в буфете крапивные щи, что налил Гене пожилой сердобольный повар, мальчишка увидел, как на перроне тормозит необычный состав. В каждом вагоне стоят невысокие, коренастые лошадки-“монголки”. Пацан тотчас разузнал, что лошадей везут на фронт.

— Я помог солдатам напоить лошадок, раздобыл для бойцов кипяток. И через час, зарывшись в сено, уже катил к Белоруссии. Доехали мы с “монголками” до сборного пункта в Слуцке, где лошадок распределили по трем дивизиям 7-го гвардейского кавалерийского корпуса.

В июне 44-го Гена стал солдатом, сыном полка. Работал в ветеринарном госпитале для лошадей, с кузнецами, с конюхами. Мальчишку баловали. Он напоминал солдатам и офицерам детей, которые остались у них дома. Особо опекали воспитанника полковник Сергей Бабий и прославленная женщина-кавалерист Аза Максина.

Вскоре Гена понял, что смерть может поджидать и на линии фронта, и в тылу.

— В сентябре мы с солдатами отправились в лес около села Высокая Липа заготавливать корма — собирать листья с деревьев. Я набил мешок, как вдруг услышал за спиной тяжелое дыхание. Успел развернуться — и увидел оскаленную пасть огромной овчарки. Она повалила меня на землю, схватила за бедро, потом прихватила пастью половину головы. Я успел крикнуть пронзительно: “Мама!” Мой крик услышал солдат, что сторожил повозку. Он выстрелил. Раненая псина бросилась прочь. Подоспевшие на выстрел солдаты определили: это была немецкая гестаповская овчарка. Эти собаки ростом с бычка служили для допроса пленных и партизан. Они знали вкус человеческого мяса. Псина, видимо, с войсками СС прорывалась из Бобруйского котла.

Геннадия доставили в военный госпиталь в Пуховичах. Хирург насчитал на теле подростка 17 ран. Один из швов врач наложил прямо около сонной артерии. Парнишка так и не понял: он чудом обманул смерть или она его наколола?

Выписавшись, Геннадий поехал на попутках догонять свой 7-й кавалерийский корпус. Полковник Сергей Бабий

определил бойца Левина, у которого не поворачивалась шея, в автобат.

— Я стал обслуживать машины “ЗИС-5” — грузовики-трехтонки, был в друзьях у всех водителей. Нередко спал в машинах. Одно время квартировал в американском танке, стоявшем без ствола. В Польше, случилось, я бегал по заданию знакомого сержанта на завод синтетического спирта. Возвращался с полной канистрой. Военным нельзя было покидать расположение части, а мне все сходило с рук.

14 января 45-го началось крупномасштабное наступление. Геннадий запомнил переправу через реку Пилицу. При обстреле провалились под лед и люди, и лошади. Крики солдат смешались с предсмертными храпами лошадей.

На окраине польского города Люблина малолетнему бойцу довелось освобождать пленников лагеря смерти Майданек. На тысячи изможденных людей нельзя было смотреть без слез. Это были ходячие скелеты. Они падали перед советскими солдатами на колени, а встать самостоятельно уже не могли.

Последние месяцы войны Геннадий Левин возил боеприпасы и раненых, таскал грузы, казалось, непосильные для ребенка.

— Кавалерист, как только сходил с коня, становился стрелком. Мы стояли у границ рейха, выбивали засевших фашистов. Помню, после взятия форпоста в руинах я увидел убитого фаустника — пацана, который был практически моим ровесником. Жалости к врагу я не испытывал.

Окончание войны Гена встретил в маленьком городке Ротенове. Запомнил, как 9 мая командующий кавалерийской дивизией сидел на ступеньках бревенчатого дома, полукругом перед ним стояли фотографии погибших друзей, около каждого — чарка. Михаил Константинов чокался с каждым стаканом у снимка и плакал.

Дрожжivar из Намангана

Размазывать кулаками по щекам слезы вскоре пришлось и повзрослевшему сыну полка Гене Левину. Никто из близких не ждал его в родной Белоруссии. Он узнал, что его мама в 42-м погибла в гетто, отец сложил голову под Сталинградом. Вместо дома в Грушевском поселке зиял пустырь. Поехал в Паричи, где жили дед с бабкой. Выяснил, что в их деревенский дом попал снаряд. Дедушке оторвало руку и ногу. Бабушка от всего пережитого сошла с ума, на могилу деда стала носить обеды. Немцы ее там и пристрелили.

— Что делать? Отправился в Среднюю Азию на урановые рудники. Работал вместе со ссыльными чеченцами и ингушами. В вечерней школе закончил 7 классов. Летом подался разнорабочим в геолого-разведывательную партию. У костра, в предгорьях Памира, специалисты убедили меня получить специальность. Помня о голодных военных годах, я поступил в школу хлебобулочной промышленности. После учебы вкалывал дрожжivarом в Намангане, тестомесом в Симферополе.

Перебиваясь случайными заработками, Геннадий продолжал колесить по стране. Так бы и закрепилось за ним прозвище Бедоносец, если бы не попал служить на Балтийский флот.

— Второй раз армия спасла меня от беспризорщины. Отслужив 4 года, я устроился в Севастопольское пароходство работать радистом, а вечерами ходил в вечернюю школу. Ставил цель, как дальнобойная торпеда, насквозь прошивал любое препятствие на своем пути. Летом успешно сдал экзамены в Киевский сельскохозяйственный институт. На третьем курсе с отличными оценками перевелся на химический факультет университета.

Судьба не раз бросала вызов Геннадию Левину. Теперь была его очередь. Сутками молодой ученый пропадал в физико-химической лаборатории. Защитил кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию. Женился поздно, в 40 лет. Жена была сподвижницей, биологом. Детей в семье ученых так и не появилось.

— Детство забрала война, а зрелую жизнь — наука, — подводит итог Геннадий.

Автор: Светлана Самоделова © Московский комсомолец ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3196 22.07.2009, 14:43
👍 363

URL: <https://babr24.com/?ADE=79600> Bytes: 13638 / 13465 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Светлана
Самоделова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)